

Встреча с Н. Г. Помяловским

Дородная, широкоплечая фигура молодого человека лет тридцати с серыми, несколько воспаленными глазами, густыми волосами, зачесанными вверх, и с характеристичным шрамом на щеке вследствие золотухи даст читателю приблизительное понятие о внешнем виде нашего даровитого и преждевременно угасшего автора "Мещанского счастья", "Молотова", "Бурсы", "Брата и сестры" и проч.

Однажды я услышал порывистый звон колокольчика в передней своей квартиры и разговор со служанкой:

- Здесь живет Николай Васильевич Успенский?

- Здесь, сударь... а вам что угодно?

- Прежде всего позвольте мне снять с своих сапогов "водохлебы", то есть калоши, а потом познакомиться с вашим жильцом... Николай Васильевич! Рекомендуюсь... Помяловский... входя в мою комнату, густым басом возвестил посетитель.

Я горячо обнял нашего незабвенного писателя.

- Посылай за тминной, - сказал он, садясь на диван, - тебе, брат, посчастливилось... ты знаешь народ... а мне, кроме кладбищенства да столичной суматохи, ничего не пришлось изведать...

- Да ведь и это хорошо, Николай Герасимович, - сказал я, отдавая кухарке приказание относительно тминной.

- Да, брат! - продолжал Николай Герасимович. - Бурса наложила на меня такие вериги принижения человеческой личности, что я никак не могу ориентироваться среди непроглядной и грозной тучи "вопросов жизни"... а в конце концов, по примеру многих своих собратий, я стал искать Veritas in ... vino (Истину в... вине (лат.))... тем более что такой авторитет, как Николай Алексеевич Некрасов, уверяет каждого из своих сотрудников, что на Руси жить хорошо одному только *пьяному*. Вот пьянство и сделалось мне широковещательным знаменем, под которым я считаю своей обязанностью стоять и даже этим знаменем гордиться...

Николай Герасимович прошелся по комнате и прогремел замечательным басом: "А жена да боится своего му-у-у-жа!".

- Слушай, Успенский, - вдруг обратился ко мне с вопросом Помяловский, - ведь мы с тобой сила... не правда ли? Давай бросим литературу!.. Ведь ты очень хорошо знаешь, что ее судьбами заправляют эксплуататоры, которые высасывают из нас кровь...

- Ну, а чем же мы с вами будем заниматься?

- Во-первых, откроем булочную... Это, я тебе скажу, очень выгодно... потому тут главную роль играет припек... затем сами будем издавать какой-нибудь дневник или газету...

В один ненастный осенний вечер я получил известие, что Николай Герасимович скончался в клинике на Выборгской стороне. Я поторопился "отдать последнее целование" незабвенному собрату, труп которого покоился на красном столе в ожидании вскрытия, которое производил знаменитый анатом Грубер, окруженный многочисленной толпой студентов.

Какие результаты обнаружило вскрытие, мне неизвестно...

Опубликовано в сборнике: Успенский Н.В. Из прошлого. М., 1889.

Оригинал здесь: http://dugward.ru/library/pomyalovskiy/uspenskiy_n_pomyalovskiy.html.